

— Я люблю тебя.

Я люблю тебя.

Лучшие слова в мире.

И те, которые Цзян Линь никогда не осмеливался произнести вслух.

Он обернулся, но Гуань Юя уже не было видно. Сегодня он не сможет проводить его до класса, подумал юноша.

Он снова отдернул рукав, поднял взгляд и, не выражая никаких эмоций, посмотрел в глаза девушки, полные надежды.

В воздухе повисла тишина. Под таким взглядом девушка быстро сдалась.

— Извини... прости за беспокойство!

Сказав это, она быстро покинула столовую.

Но её первоначальное смущение и волнение сменились разочарованием и печалью. Розовое письмо так и не было передано.

Цзян Линь всё же не успел догнать Гуань Юя.

Когда он вышел, на улице уже никого не было.

Но юноша, как и каждое утро, последовал привычным маршрутом.

Шагая по земле, он думал, что, возможно, Гуань Юй тоже ступал здесь.

И в его холодных глазах появилась лёгкая теплота.

Он не задумывался о том, как справляться с этими растущими чувствами.

Цзян Линь знал только одно: он любит Гуань Юя. Очень, очень сильно.

Даже если ему придётся прожить эту жизнь, повторяя одни и те же утра, он согласен.

Лишь бы тот жил.

Ему не нужно, чтобы его чувства были известны.

Никому.

Поднимаясь на второй этаж, Цзян Линь бросил взгляд в сторону класса 7.

В час пик вокруг было много учеников, и в класс 7 заходили одни за другими, но среди них не было знакомого лица.

Его взгляд был мимолетным, словно случайным, и никто не обратил на это внимания.

Даже те, кто узнал Цзян Линя, не подумали ничего особенного.

Они уже знали о его привычках из форума, и даже его маршрут не вызвал удивления.

До начала уроков ещё оставалось время, и в каждом классе царил шум. Звуки доносились из окон, попадая в уши юноши, проходившего по коридору.

Вскоре он вошёл в свой класс.

Когда Цзян Линь появился, шум в классе 5 заметно стих.

Красивый юноша всегда вызывает особое отношение, и даже шумные люди невольно снижали голос ради него.

Сначала Цзян Линь на уроках просто мечтал, а потом начал читать книги.

Но это были не учебники, а профессиональная литература, которую он приносил с собой. Окружающие не могли понять её.

Учитывая его успехи и способности, учителя закрывали глаза на такое поведение.

Даже если бы Цзян Линь спал на уроках, это не вызвало бы проблем.

Талантливые ученики всегда пользуются особым расположением.

Но сегодня всё было иначе.

Он трижды отвлеклся от чтения, и каждый раз его мысли возвращались к розовому письму в столовой.

Но в его воображении возникал не образ признавшейся ему девушки, а Гуань Юй.

Я люблю тебя.

Эти слова мог произнести кто угодно, но не он.

Даже в прошлой жизни, стоя перед фотографией на могиле, он не смог их произнести.

Четвёртый раз.

Цзян Линь снова отвлёкся, вспоминая Гуань Юя и то письмо.

Ему это не суждено.

Он давно это понял.

Но в его сердце зрело желание.

Казалось, перерождение действительно сделало его юношей, и его обычно сильная воля в этом вопросе начала колебаться.

Возможно, он мог бы сделать шаг вперёд.

Его пальцы на столе слегка сжались при этой мысли.

В прошлой жизни он узнал, что Гуань Юй ненавидит мужчин, и это стало для него непреодолимым барьером. Даже после его смерти, стоя перед могилой, он сдерживал свои чувства.

Он не хотел осквернять такое прекрасное существо.

И теперь, снова встретив его, Цзян Линь по привычке не решался сделать шаг вперёд.

Возможно, он действительно мог бы попытаться.

Сегодняшнее признание девушки дало ему новую мысль.

Под строгим контролем скрывалась его сильная любовь, как в том сне...

Сне!

Зрачки Цзян Линя сузились, и он внезапно очнулся.

Он с опозданием заметил, что класс уже давно затих, а учитель английского на кафедре читал длинный текст.

Его пальцы медленно разжались.

Длинные, тонкие пальцы юноши были безупречно чистыми, словно произведение искусства.

Он полуприкрыл глаза, и вокруг него витала аура отстранённости.

В этот пятничный день Цзян Линь видел Гуань Юя ещё три раза, и каждый раз это было лишь с его стороны.

Когда прозвенел последний звонок, последняя встреча тоже завершилась.

Цзян Линь, как обычно, встал, взял тонкую книгу и быстро вышел.

Его стройная и прямая фигура двигалась с изяществом и благородством.

Гуань Юй, направлявшийся умыться, случайно заметил его и на мгновение вспомнил их две встречи.

Но мальчик не придавал этому значения, лишь на мгновение задержав взгляд на удаляющейся фигуре.

*

Цзян Линь так и не решился действовать согласно своим дневным мыслям.

Он был слишком труслив и не мог позволить себе проиграть.

Он не мог рисковать.

Перед Гуань Юем, даже имея 80 % шансов на успех, он боялся оставшихся 20 % поражения.

Потому что в случае поражения он потерял бы всё.

Поздно ночью в комнате раздался звонок телефона.

Цзян Линь прервал работу и ответил.

Звонивший сообщил что-то, и после его слов Цзян Линь спокойно сказал:

— Следите за ситуацией и сразу сообщайте о любых изменениях.

— Да... Хорошо...

В трубке послышался почтительный голос, и разговор закончился.

Экран телефона погас.

Но через мгновение Цзян Линь снова включил его и открыл зашифрованный альбом.

Он был настолько осторожен, что даже фотографии Гуань Юя хранил только в зашифрованном альбоме.

Цзян Линь с нежностью смотрел на фото, где Гуань Юй широко улыбался. Это фото он нашёл на форуме, и оно было прекрасным.

В прошлой жизни он засыпал, глядя на эту фотографию бессчётное количество раз.

Он сжал губы и провёл пальцем по лицу мальчика на фото.

Не волнуйся, в этой жизни никто не сможет тебя обидеть.

В прошлой жизни, хоть он и любил Гуань Юя, не следил за ним постоянно, и после того, как его признание не состоялось, он боялся узнавать что-либо о нём.

Он боялся однажды услышать, что тот женился.

Поэтому Цзян Линь бежал.

Когда пришла новость о самоубийстве Гуань Юя, он был на деловой встрече, которая в тот момент была для него неважной.

День был хорошим, но всё казалось скучным.

Его деловой партнёр случайно знал Гуань Юя и упомянул об этом в разговоре.

Каким было его выражение лица тогда? Шок? Горе? Боль?

Он не помнил.

Возможно, боль была настолько сильной, что он не мог вспомнить, как вышел из зала заседаний, как приказал своим людям расследовать это дело.

К тому моменту с момента самоубийства прошло уже два месяца.

Следователи обнаружили, что родители Гуань Юя переехали из своего дома, а всё, что было связано с ним, было намеренно стёрто.

Это дело превратилось в загадку.

Но даже в этой загадке Цзян Линь нашёл следы. Хотя прямых доказательств не было, самоубийство, казалось, было связано с четвёртым господином из семьи Лу, Лу Тянем, одной из четырёх великих семей столицы.

На тот момент состояние Цзян Линя было сравнимо с четырьмя великими семьями, но разгадка этой тайны требовала огромных усилий.

Силы в столице были переплетены, и четыре семьи — Лу, Хэ, Фан и Чжоу — были независимы, но в то же время объединены, а чужакам было трудно проникнуть в их круг.

<http://bllate.org/book/15445/1369915>